

БОЛЬШОЕ ПРИЗВАНИЕ РЕБЕНКА

Мне предстояла встреча с семьей Тани Остригиной и с самой Таней. Всегда немного побаивалась и не доверяла вундеркиндам. Какие-то они из другого мира, не такие, как все. С ними и обращаться, видимо, надо по-особенному. Кстати, такой взгляд на все выходящее за рамки обыденного не только у меня: много предостережений, противоречивых слов и суждений услышала я до нашего знакомства.

бывают разные». И детство может быть очень похоже на взрослую жизнь и приносить такое же счастье. Тот, кто слышал или видел, как Таня рассказывает о своих поездках «по границам», понял бы это без всяких пояснений.

Наш разговор прыгал с одной темы на другую:

- Волнуешься ли ты перед концертом?
- Да нет, только голова болит и руки холодные.
- Это признаки волнения.

Звезда из будущего

Меня встретила обычная семья, каких великое множество. Молодая, изящная мама совсем не напоминала рафинированную даму из высшего общества. Мамина сестра, Татьяна тетя — девчонка, и девчонка улыбочивая, приветливая. Взгляд слегка настороженный, незнакомый человек все-таки. Чего от него ждать? А посидеть со мной и поговорить о жизни взялась бабушка, такая, какая есть в каждой семье: добрая, любящая, воспитывающая, но без баловства, единственную внучку.

Сначала я приглядывалась, сравнивала Таню с другими детьми и постепенно убеждалась, что у нее все, как у всех, только самобытный талант и отличает от других.

Мне уже доводилось слышать мнение: выжимают, наверное, из ребенка все соки, вздохнуть не дают свободно. Что-то не походила Татьяна на задавленного ребенка. Живая, раскованная, гостеприимная. Да и с бабушкой они, скорее, подруги, если бы, конечно, не разница в годах.

Наш разговор состоял как бы из двух половинок. Сначала бабушка Алла Михайловна Шадрина поведала историю внучки, в которой детским был только возраст. А потом Таня рассказала о себе, но это была уже другая история, другой мир.

Таня пела всегда, чем вызывала неудовольствие семьи. Но такое пение само по себе ничего необычного не представляет. Многие дети поют или говорят без остановки. Петь — это потребность детской души. Петь, рисовать, лепить, одним словом — творить. Иногда такая неутомимость раздражает. Усталым, задерганным родителям не до тонкостей детской души. Мы просим детей замолчать и посидеть тихо, они и замолкают — и уходит возможное дарование в никуда.

Татьяне было два с половиной года, когда, стоя с бабушкой на троллейбусной остановке, она, как всегда, пела, и вокруг нее, как всегда, собралась толпа слушателей.

Подросла женщина и спросила, чей ребенок? Бабушка приготовилась выслушать нотацию на тему о воспитании, но вышло наоборот: их пригласили на прослушивание для участия во Всесоюзном (тогда) фестивале вокалистов в Крыму.

Таня прослушивание прошла, в фестивале участвовала и стала его лауреатом. С этого момента и началась судьба теперь уже певицы.

Бабушка рассказывает о сценической жизни, которая, кстати, и для взрослых сложна, а уж для ребенка... Но сейчас мне была интересна сама девочка, а не ее успех.

— Ты не устаешь? — спрашиваю Таню. — Ведь такая нагрузка. (Вместе со взрослыми актерами ждать конца концерта, чтобы потом уехать вместе с реквизитом на разболтанном автобусе. Трястись в поездах, на перекладных добираться до сельских клубов...). И никаких персональных машин, как для знаменитости?

— Нет, — отвечает она. — Я уже привыкла. Мне даже нравится путешествовать.

— А как учеба? — вопрос уже к бабушке.

— Татьяна все успевает. Берем в дорогу учебники, и пока едем в поезде, занимаемся. И опять возвращаюсь я к доверительным разговорам. «У нее нет детства», — сказала одна из моих знакомых. «Да», — соглашалась я. А сейчас вот вижу Таню. Очень самостоятельная для своего возраста девочка.

— Кукол ты в руки уже не берешь? — спрашиваю.

— Вот и нет, у меня есть сын, Сережа, — и Таня показывает пупса с соской. И куклы у нее есть, и книжки, и игрушки.

Чем больше я с ней разговариваю, тем больше стыжусь собственного консерватизма. Я, как и большинство мам, считала счастливым розовое, визжащее детство, когда ребенок счастлив от новой игрушки, или пирожного, или мороженого. Но, как говорил мудрый Кролик своему другу Вини-Пуху: «Я —

Нет, это не волнение, — звучит очень твердо.

— А потом, на сцене?

— Потом, когда выхожу к публике, об всем забываю.

— А если вдруг зритель тебя не примет, и перед тобой холодный равнодушный зал?

— Так не бывает.

— А если?..

— Постараюсь его расшевелить. Я умею. У меня все заулбаются. Обязательно!

— Можешь ли ты спеть песню, которая тебе не нравится, но за нее хорошо заплатят?

— Нет, это будет нечестно.

Мы сидим на кухне и пьем чай.

— Спой, — просит бабушка. И Татьяна без ломаний и уговоров, очень охотно поднимается, встает в позу, как на сцене, и поет — даже, пожалуй, не поет, а играет — песню «Степь, да степь кругом».

А я мысленно позволяю себе перефразировать великого Толстого:

Где, как, когда воссала в себя из того русского воздуха, которым она дышала, эта девочка, родившаяся уже в годы перестройки и гласности, когда стали стыдиться исконно русского, а на наших сценах господствуют Лики-Мадонны и Пресняковы-Джексоны, — этот дух, откуда взяла она эти приемы, которые «металл» давно бы должен был вытеснить? Но

дух и приемы эти были те самые, неподражаемые, неизученные, русские, которых и ждут от нее. Она сделала то самое и так точно, как вполне точно умела понять все то, что было и в отце, и в матери, и в тетке, и во всяком русском человеке.

— Где ты научилась всему этому, кто показывал?

— У нас дома всегда любили русские песни, пластинки слушаем. Иногда радио, иногда телевизор. На концертах учусь у других певцов.

— Ты просто подражаешь?

— Нет, у меня только свое.

Впрочем, при большом желании и Таню можно было бы обвинить в подражании Руслановой. Когда был снят фильм о великой русской певице, юная «наследница» в холщевой рубашке на фоне Волги исполняла народные песни. Именно тогда о ней заговорили как о новой Руслановой.

Но второй Руслановой не может быть, как не может быть другой Зыкиной или другой Воронец. Будет новая певица — Таня Остригина.

Но будет ли? Не стоит рассчитывать на сиюминутный успех. И тут очень многое зависит не только от семьи. И вот что я думаю: каждый из нас мог бы поддержать национальное достояние. 20 января у Татьяны в Колонном зале состоится впервые в жизни сольный концерт. Но сейчас ничего не делается бесплатно. Деньги на этот концерт можно было бы собрать всем миром, как когда-то собирали их на благие дела.

Поэтому мы и просим откликнуться людей, имеющих желание и возможность помочь.

Расчетный счет: 700685 в Тихвинском отделении «Мосбизнесбанка, МФО-201553, код. 103012. А также можно обращаться по адресу: Новая площадь, 6, и телефонам: 921-49-31, 921-29-61, факс 928-62-24.

И, как говорила, прощаясь со мной бабушка: «Вот только бы сохранить все это».

Татьяна ЛАРИНА

